

рия сама в себе дифференцирована.

Фейербах точно подмечает антидиалектичность механистического материализма: «Всякая машина должна иметь начало; это содержится в ее понятии, ибо причина ее движения заключается не в ней самой...если мир есть машина, то разумеется, он не сам себя сделал, а сделан, то есть возник путем механическим».¹⁷

Вот почему философ полагал: крайне неправильно выводив немецкий материализм из «Системы природы» Гольбаха или из «трюфельного паштета» Ламеттри. Немецкий материализм имеет «религиозное происхождение», он начинается с Реформации.

¹ Фейербах Л. Избранные философские произведения. М., 1855. Т.2. с.623.

² Там же..С.623-624

³ Там же.Т.1.с.202.

⁴ Там же. С.267.

⁵ Там же.С.517.

⁶ Там же. С.266.

⁷ Там же. С.199.

⁸ Там же. С.203.

⁹ Там же.Т.2.С.435.

¹⁰ Там же. С.436.

¹¹ Там же. Т.1.с.601-602.

¹² Там же.Т.2.С.632-633.

¹³ Там же. С.603.

¹⁴ Там же. Т.1. С.601.

¹⁵ Там же.Т.2.С. 602-603.

¹⁶ Там же.С.117.

¹⁷ Там же. С. 227.

М.А. Малышев

АФОРИЗМЫ И ПАРАДОКСЫ

Михаил Алексеевич Малышев,
профессор Автономного университета,
Мехико (Мексика)

■ Любимое детище бога, человек одновременно — пасынок природы.

■ Неумолимая истина: как однажды мы были брошены в этот мир без нашего на то согласия, так в один прекрасный день нам придется его покинуть, и никто не спросит у нас на это соизволения.

■ С волками жить — по-волчьи выть, а жить с людьми — мечтать жить по-человечески.

■ Пока человек не умер — ему есть что терять и на что надеяться.

■ Человек раскрывается не столько в своих достижениях, сколько в своих неудачах, а еще больше в тех оправданиях, какие он дает последним.

■ Почему страдание является неотъемлемым атрибутом бытия человека? Наверное, потому, что почти каждый стремится иметь больше того, чем он обладает, а самое главное, больше того, чего он заслуживает.

■ Человек говорит себе: неужели я пришел в этот мир лишь для того, чтобы исчезнуть из него без следа? Куда больше ухода в небытие человека приводит в отчаяние одна лишь мысль о том, что он может умереть существом незначительным. Не

В издательстве «Дискурс-Пи» в ближайшее время выходит книга М.А. Малышева «Мысли по поводу и поводы для мыслей» (Екб., 2005).

иметь никакого значения для него, наверное, хуже тоски, порожденной мыслью о грядущей смерти.

■ В отличие от других живых существ человек наделен знанием предстоящей собственной смерти, но одновременно ему недостает достаточных интеллектуальных ресурсов, чтобы успешно противостоять этому своему трагическому знанию.

■ Если человека не слишком беспокоит собственное несовершенство, пусть он утешается хотя бы отсутствием этого беспокойства.

■ Когда общество официально признает за человеком его высокие заслуги, что-то должно изнутри говорить его сознанию: «За работу, не расслабляйся, не снижай высокого уровня достигнутого!» Вероятно, поэтому в переживании признания, наряду с радостью торжества, иногда присутствует и некоторая доля смущения, ибо заслуженный человек боится опуститься ниже того, чего от него ожидают другие, заранее предвосхищает стыд, побуждающий его не отступать, а прилагать максимум усилий, чтобы удержаться на высоте однажды завоеванного.

■ Половину жизни мы проводим в разговорах о жизни, а в другую половину мы живем, но не совсем так, как мы мечтали, рассуждая о жизни.

■ Против выдающихся заслуг знаменитых людей нет иного средства спасения, как признания их знаменитыми.

■ Немало усилий требуется для того, чтобы всегда оставаться верным самому себе.

■ Кто наделен большим бесстрашием: тот, кто никого не боится или тот, кого все боятся?

■ Стремясь к осуществлению поставленной цели, человек нередко приходит к иному результату. Но потом он говорит, что этот результат и был той целью, какую он хотел достичь.

■ Человеку достаточно заглянуть внутрь себя и в зависимости от того, что он там обнаружит, выразить своему ближнему презрение или сочувствие.

■ Если ты чувствуешь себя одиноко среди людей и даже в собственном доме ощущаешь себя сиротой, значит, тебе не хватает признания.

■ Потерпевший неудачу может утешиться, ска-

зав, что смысл жизни — не в достижении цели, какой бы важной она ни казалась, а в самой жизни.

■ Мы поворачиваемся разными гранями в своих отношениях с людьми: наши свойства раскрываются в зависимости от того, с кем мы общаемся и что эти люди для нас значат. Обычно мы быстро распознаем эти значения и не испытываем больших затруднений в том, чтобы вести разговор о политике с одними людьми, беседовать об искусстве с другими или обмениваться шутками с третьими.

■ Страх смерти натолкнул наших предков на мысль о возможности бессмертия, а идея вечной жизни заставила их копать могилы.

■ Для кого смысл жизни заключен в самой жизни, тот не живет, а существует.

■ Хотя мы не несем вины за физиономию, которой нас наградили наши родители, однако не можем не нести ответственности за выражение своего лица.

■ Только человек твердого духа отказывается прибегать к «помощи» сверхъестественного, и даже в безысходно-трагических ситуациях стоически противостоит ударам судьбы, не упоает на божественный помысел и не лелеет надежды на чудо.

■ Когда женщина влюбляется в очередной раз, она бывает искренне убеждена в том, что ее жизнь началась заново, тогда как вновь влюбленный мужчина в меньшей степени склонен забывать свой прошлый любовный опыт.

■ Когда ничего не происходит и мы не замечаем скуки, — значит молодость уже ушла.

■ То что в старину называлось «кознями дьявола», сегодня именуется побочными эффектами применения науки и техники.

■ Все женщины, даже самые красивые, красятся. Это значит, что они хотят стать еще краше.

■ Далеко не каждый человек может сказать о себе: «я вытянул счастливый билет уже в силу своего появления на этот свет».

■ Когда человека постигает несчастье, то первое, что ему приходит в голову — обрести утешение в слове или забыться в вине.

■ Когда человеку причиняют небольшую боль, то у него не столько ноет тело, сколько «болит» душа. Но когда на человека обрушиваются град сильных ударов, то он в начале должен утишить телесную боль, а затем только исцелить и душевные раны.

■ Никто не является полным хозяином самому себе. Когда человек стремится стать самим собой, он не так хочет глубже познать себя, сколько жаждет признания. Жажда признания замыкает человека в круге мнений о нем других. Разумеется, внутри себя человек может сколько угодно бунтовать против «кандалов» чужих суждений. Но он никогда, говоря словами Сартра, не сможет избавиться от ада других, чьи оценки, часто против его воли, формируют его образ и запирают его в нем.

■ Глобализация и непрекращающийся рост народонаселения сжимают пространство, и человек поневоле начинает чувствовать себя заключенным еще достаточно просторной тюрьмы, именуемой земным шаром. Если дело так и дальше пойдет, не исключено, что в недалеком будущем человек начнет жаловаться на клаустрофобию.

■ Близость смерти может заставить человека признаться в том, что он — отнюдь не центр мира, но жить, сознавая эту истину, ему, увы, весьма нелегко.

■ Всю возможную гамму отношения человека к человеку можно было бы поместить между двумя полюсами: «человек человеку волк» и «человек человеку бог».

■ Почти каждый неумеренный потребитель алкоголя прекрасно знает, что он разрушает свой организм, что для него алкоголь — это яд, а нередко он даже чувствует неподдельное отвращение к спиртным напиткам. И тем не менее он продолжает пить, ибо какую бы неприязнь ни внушал ему вкус вина, и и какие бы опасения время от времени он не испытывал за последствия своего неумеренного возлияния, иметь ясное представление о своей личности, видеть свой образ незамутненным — ему еще более отвратительно.

■ Человек стремится выйти за пределы добра и зла и превратиться в сверхчеловека. Но сверхчеловек презирал бы человека, как и сам человек презирал бы шимпанзе, если бы последний заявил о своем намерении стать человеком.

■ Свои успехи мы склонны объяснять собственными заслугами, а свои неудачи — происками недругов или перипетиями злосчастной судьбы.

■ Одно дело — потерпеть неудачу, другое, — объявить себя неудачником.

■ От печальных последствий нигилистического постулата: «Если бога нет, то человек смертен, а значит, не существует высшего смысла жизни», человека спасает лишь то, что он живет и не задумывается о смысле жизни.

■ Что случится, если человек ежедневно будет вынужден делать решающий выбор? Если он не умрет от инфаркта, то превратит риск в рутину.

■ Знаменитое изречение Теренция в парафразе феминистки: «Я женщина, а следовательно, ничто мужское мне не чуждо».

■ Кто способен смеяться на собой, тот не нуждается в алтаре для поклонения идолу чужого я.

■ Человек может стать самим собой только тогда, когда сумеет преодолеть в себе желание всем нравиться.

■ Есть люди, которых можно назвать нелюдьми за их жестокость, варварство и садизм. И тем не менее мы бы уподобились им, если бы в свою очередь начали отрицать их принадлежность к человеческому роду, и это несмотря на то, что они отказывают своим жертвам в праве называться людьми и стремятся смести их с лица земли как ядовитых насекомых.

■ Если мы внимательно понаблюдаем за окружающими людьми, то вскоре заметим просительный оттенок во взгляде того, кто закончил какое-нибудь дело, завершил произведение или просто значительно продвинулся в своей работе: «И что? И как? Не правда, ли хорошо? — как бы говорит нам его вопрошающий взгляд».

■ Многие женщины — заложницы идеала красоты, ибо он накладывает на них обязанность везде и всегда выглядеть красивыми.

■ Ответ на вопрос: что представляет собой человек, в значительной мере зависит от того, в чем его призвание, а также от того, где и как он хотел бы добиться реализации своего призвания.

■ Интересно сравнить подходы Камю и Чорана к идее самоубийства. Если для Камю акт самоубийства — это проявление малодушия, отсутствие решимости на действие без надежды на успех и приближение того, что само по себе неизбежно, то для Чорана между одержимостью самоубийством и

мыслью о смерти нет ничего общего. Смерть очень редко воспринимается как освобождение, тогда как самоубийство — это всегда «пароксизм спасения».

■ Желание бежать неведомо куда рождается из любопытства, от переизбытка нерастроченных сил, от одиночества или из страха перед собственной свободой.

■ Стон, вызванный болью, — это универсальный символ, взывающий к состраданию и к солидарности. Но с другой стороны, ничто так не обостряет сознание индивидуальности как переживание собственного страдания.

■ Когда я исполняю чью-то роль, то я представляю другого в себе, не забывая при этом и себя в другом.

■ Не один лишь человек может жить, не подчиняясь законам большинства, но только человек способен воспринимать эту непокорность как знак собственного отличия.

■ Признать заслугу человека — значит вдохнуть в него новую жизнь.

■ Только неисправимый игрок пытается в слепой случайности отыскать намек на будущую удачу.

■ Нередко доблестные поступки или необычайные похождения совершаются в расчете на будущие повествования о них. Когда мы становимся участниками или свидетелями необычайных событий, наше удивление подогревается тем, что мы воображаем себя в роли будущих рассказчиков необыкновенных историй.

■ Смерть коллеги вергает меня в тоску, вызванную, в том числе и пониманием неизбежности прихода моей собственной смерти, хотя эта тревога отчасти компенсируется смутным удовлетворением: ведь умер-то Петр, ведь это он лежит в гробу, а я, его переживший, худо-бедно пребываю во здравии, а стало быть, наслаждаюсь сознанием того, что я пока еще жив. Несмотря на печаль, вызванную смертью коллеги, мы ощущаем особое желание

жить тогда, когда другой, причастный к нашему бытию, навсегда «уходит» от нас.

■ От пастуха бытия к «роботу существования» — так можно вкратце охарактеризовать магистральное направление развития человека в истории.

■ У старости — лишь одна альтернатива, и это дает пожилому человеку право спокойно относиться к своему возрасту.

■ Бескорыстному преклонению перед величием классиков минувших эпох мы обязаны верой в преимущество настоящего перед прошлым.

■ Случайность — это проявление хаоса или откровение судьбы?

■ Для хронического больного его жизнь — это история его болезней.

■ Пренебрежение будущим ведет к восприятию прошлого как чего-то завершенного, что искажает смысл истории.

■ Последнее слово о судьбе никогда не проносит ее носитель; это делает за него кто-то другой и, как правило, не всегда объективно.

■ Кого не может убедить разум, того, возможно, сумеет образумить время.

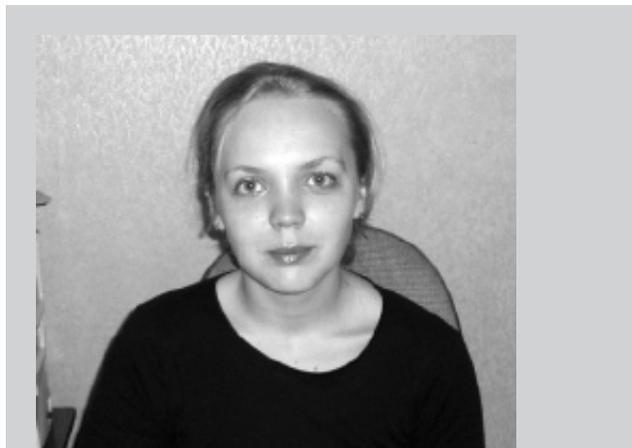
■ Существует два противоположных человеческих типа в восприятии исторического времени — «хронофобы» и «хронофилы». Если первые проклинаят эпоху своих отцов и дедов, восторгаясь достижениями настоящего, то вторые идеализируют время своих предков и беспощадно обличают упадок современной жизни.

■ Когда человек стремится к осуществлению своих планов, он чаще всего не слишком задумывается об их возможных негативных последствиях. Надежда заслоняет собой зло, которого почти никогда и никто не ждет. Коварство судьбы подобно грому с ясного неба.

■ Если гении обгоняют свою эпоху, а таланты идут в ногу со своим временем, то остальные бегут за ним вдогонку.

Е.А.Гаврилова

РОМАНТИЗМ И ЖЕНЩИНЫ ВОСТОКА: МЕЧТЫ О ГЮЛЬЧАТАЙ В СЕГМЕНТЕ ИСКУССТВА

Евгения Андреевна Гаврилова,
выпускница факультета искусствоведения
Уральского государственного университета

Быть человеком полезным — вещь гнусная, — так относились к главному постулату буржуазной морали калькулятивных людей представители критической реакции на одномерность человека и бездуховность прозаизма жизни — романтики. Однако романтизм — не только дух противоречия, но еще и тотальная связь с обществом потребления: романтики могли позволить себе быть романтиками только в одном случае — когда на этот весьма затратный вид спорта были отложены соответствующие сбережения, появившиеся не как манна небесная, а путем долговременного вращения предков в ненавистном буржуазном обществе. Характеристики представителя романтизма: соответствующий внешний вид (помните, как переживал Грушницкий по поводу не слишком подходящего наряда к образу Денди), эстетическо-непрактичная ориентация интересов, нескрываемый сплин, сплошная беспросветная ангедония и, конечно, путешествия. Покинуть проклятую Европу в поисках чистых и незапятнанных сверхприбылью истоков человеческой духовности. К